

DOI: 10.31857/S013038640021344-6

© 2023 г. В.Н. ЧЕРНЕГА

«АТЛАНТИЧЕСКАЯ» И «ЕВРОПЕИСТСКАЯ» ТЕНДЕНЦИИ В ЧЕТВЕРТОЙ И ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКАХ ВО ФРАНЦИИ (1946–2022)

Чернега Владимир Николаевич — доктор юридических наук, Чрезвычайный и полномочный посланник, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3031-0187; Researcher ID: AAD-3569-2022

Аннотация. В статье рассматривается эволюция двух важнейших тенденций во французской внешней политике в 1946–2022 гг.: «атлантической» и «европеистской». Обе эти тенденции возникли вскоре после Второй мировой войны и в дальнейшем переплетались сложным образом. В Четвертой республике в контексте «советской угрозы» и германской проблемы доминирующее влияние среди элит долгое время имели «атлантисты». «Европеисты», добивавшиеся, помимо экономической интеграции, военно-политического сплочения западноевропейских государств при лидирующей роли Франции, не противопоставляли себя им, хотя объективно их усилия вели к ослаблению «трансатлантической солидарности». «Европеистские» проекты не увенчались успехом, но и разочарование Франции в США, связанное с их позицией во время Суэцкого кризиса 1956 г. и Алжирской войны (1954–1962), уменьшило вес «атлантистов» в правящих кругах. После установления Ш. де Голлем в 1958 г. Пятой республики «атлантическая тенденция» была сведена к минимуму, «европеистская» — ограничена требованием сохранять максимально возможный национальный суверенитет. В последеголлевианский период все президенты Франции стремились одновременно укреплять обе тенденции. Однако все большее вовлечение страны в деятельность НАТО фактически блокировало субстантивное продвижение «европеистских» проектов. В статье показано, как пришедший к власти в 2017 г. убежденный «европеист» Э. Макрон, который видит возможность для Франции проводить державную политику лишь в рамках нынешнего Европейского союза (ЕС), пытается решить эту дилемму, пропагандируя создание «европейской опоры» Альянса как путь к его усилению. Оцениваются дальнейшие перспективы «европеистской» идеи, а также шансы Франции на реализацию державных притязаний в гипотетической «державе Европы».

Ключевые слова: Франция, внешняя политика, внешнеполитические доктрины, «атлантизм», «европеизм», НАТО, ЕС, международные отношения.

V.N. Chernega

“Atlantist” and “Europeanist” Trends in the Fourth and Fifth Republics in France (1946–2022)

Vladimir Chernega, Institut of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3031-0187; Researcher ID: AAD-3569-2022

Abstract. The article examines the evolution of the “Atlantic” and “European” trends in French foreign policy, which became crucial for it between 1946 and 2022. Both of these trends emerged shortly after the Second World War and were subsequently intertwined in complex ways. In the Fourth Republic, in the context of the ‘Soviet threat’ and the need to solve the “German problem”, the “Atlantists” long had a dominant influence at the level of the elites. The “Europeanists”, who, in addition to economic integration, sought the military-political unity of the West European nations with France in the lead, did not oppose them, although objectively their efforts led to a weakening of “transatlantic solidarity”. The “Europeanist” projects were not successful, but at the same time the disappointment in the US over its position during the 1956 Suez Crisis and the Algerian War reduced the influence of the “Atlantists” in ruling circles. Ultimately, after the establishment of the Fifth Republic by Charles de Gaulle in 1958, the “Atlantic tendency” was reduced to a minimum, the “Europeanist” was limited by his demand to preserve the maximum possible national sovereignty. In the post-De Gaulle period, all the presidents of France sought, each in his own way, to simultaneously strengthen both tendencies. However, the increasing involvement of the country in NATO activities actually blocked the substantive promotion of “Europeanist” projects. The article shows how the convinced “Europeanist” E. Macron, who came to power in 2017, who sees an opportunity for France to pursue a sovereign policy only within the framework of the EU, transformed into a “power of Europe”, is trying to solve this dilemma by promoting the creation of a “European pillar” Alliance as a way to strengthen it. The further prospects of the “Europeanist” idea are assessed, as well as the chances of France for the realization of great claims in the hypothetical “power of Europe”.

Keywords: France, foreign policy, foreign policy doctrines, “Atlanticism”, “Europeanism”, NATO, EU, international relations.

В мае 2022 г. президент Э. Макрон в своем выступлении на конференции «Будущее Европы», организованной в Европейском парламенте в Страсбурге в рамках французского председательства в Совете Европейского союза (ЕС) (январь–июнь), высказался за пересмотр учредительных договоров объединения, что позволило бы органам ЕС принимать решения по важнейшим вопросам его функционирования квалифицированным большинством голосов. Он мотивировал свое предложение необходимостью продвигать «державу Европу», которая обладала бы «стратегической самостоятельностью»¹. Хотя Макрон не уточнил, о самостоятельности по отношению к кому идет речь, было очевидно, что имелись в виду США и НАТО. Впрочем, раньше он не раз заявлял, что ЕС должен стать «мировым центром силы», способным на равных конкурировать с Соединенными Штатами, Китаем и поднимающейся Индией. Известны его высказывания о «смерти мозга» НАТО и о желательности создания «европейской армии», которая защищала бы ЕС от Китая, России и США. Симптоматично, что речь в Страсбурге была произнесена в ситуации, когда президенту Дж. Байдену в связи с событиями на Украине удалось построить европейских союзников по Альянсу, пребывавших в некоем разброде в правление Д. Трампа, в одну шеренгу под предлогом противодействия «российской агрессии»².

Э. Макрон олицетворяет во Франции «европеистскую» тенденцию. С нашей точки зрения, «европеизм» как термин шире, чем «европейская интеграция». Последняя ассоциируется главным образом с экономическим сближением и требуемыми им политико-институциональными изменениями, в то время как «европеизм» включает в себя также дипломатическое и военно-политическое измерения. Французские «европеисты» исходят из того, что с учетом своих относительно скромных экономических и военных

¹ Discours du Président de la République à l’occasion de la Conférence sur l’avenir de l’Europe, Starsbourg, le lundi 9 mai 2022 // URL: <https://www.presidente-francaise,concilium.europa.eu/fr/actualites/discours-du-president-de-la-republique-a-l-occaionde-la-conference-sur-l-avenir-de-l-europe> (дата обращения: 25.06.2022).

² *Monbrial Th. de.* Les Etats-Unis ont repris en main la destinée de l’Europe // La Croix. 08.IX.2022 // URL: <https://www.la-croix.com/Debats/Etats-Unis-repris-main-destinee-l-Europe-2022-09-08-120123231> (дата обращения: 16.11.2022).

возможностей в сегодняшнем мире страна может обеспечить свои национальные амбиции, исторически сложившиеся как державные, иначе говоря, глобальные, лишь в рамках «державы Европы», проводящей собственную внешнюю политику и опирающейся на достаточно независимый оборонный потенциал. Ряд козырей, которыми располагает Франция, — ядерный арсенал, постоянное членство в Совете Безопасности ООН, заморские территории и департаменты, сеть военных баз за рубежом (второе место в мире после США), уменьшающееся, но все еще реальное влияние на африканском континенте — позволяет ей рассчитывать если не на политическое лидерство в такой «державе», то, по крайней мере, на одну из ведущих ролей. Козыри обеспечивают ей весомую позицию в тандеме с Германией, который до сих пор был мотором интеграционного европейского процесса.

Стоит отметить, что Макрон, несмотря на упомянутые выше высказывания, сочетает «европеистские» идеи с заверениями о приверженности «трансатлантической солидарности», предполагающей сотрудничество в рамках НАТО и хорошие отношения с США. Можно лишь гадать, носят ли подобные заявления тактический характер или Э. Макрон, которого оппоненты регулярно обвиняют в непоследовательности, искренне пытается примирить противоречащие друг другу позиции. Очевидно, что движение в сторону «стратегической самостоятельности» ЕС объективно требует реформирования упомянутой солидарности не в пользу НАТО и Соединенных Штатов.

Сложное переплетение «атлантических» и «европеистских» установок характерно во Франции не только для Макрона и возникло не сегодня. Статья призвана проанализировать, хотя и схематично, как «атлантическая» и «европеистская» тенденции зародились в период Четвертой республики (1946–1958 г.), как они сосуществовали и эволюционировали в дальнейшем, после установления Пятой республики. На основе анализа будут рассмотрены их перспективы в обозримом будущем. Новизна статьи определяется указанным ракурсом темы и рядом приводимых в ней фактов, актуальность — важностью «атлантической» и «европеистской» тенденций для внешней политики Франции и франко-российских отношений, особенно в контексте нынешней конфронтации между Россией и Западом.

В исследовании использованы главным образом французские материалы. Большим подспорьем явились труды историков Ф. Бозо, Б. Вассенберг, П. Гроссера, Ж. Дюби, Ж. Карпантье, Ф. Лебрена; специалистов по международным отношениям и геополитике Б. Бади, М. Ваисса, Д. Видаля, А. Дезюэна, А. Дюмулена, Т. Гомара, Н. Гро-Верера, О. Зажека, М. Лефевра, К. Лекена, Т. Монбриала, Б. Ниве, Ф. Шарийона. В качестве документальных источников использовались тексты международных договоров, официальные публикации ЕС. Привлекались также выступления французских президентов, воспоминания их близких сотрудников. Разумеется, учитывались и оценки российских исследователей, в частности Ю.И. Рубинского, Ю.А. Борко, Т.В. Зверева, А.В. Манойло, Н.Н. Наумова, Ю.В. Никуличева, Е.О. Обичкиной, Т.Г. Пархалиной, А.С. Сидорова.

Франция являлась одним из двенадцати западных государств, которые по инициативе и под фактическим руководством США подписали в апреле 1949 г. Североатлантический договор, учредивший НАТО³. Причины этого шага и последующая французская политика, направленная на обеспечение национальной безопасности, достаточно подробно проанализированы в литературе, посвященной Четвертой республике, как в нашей стране, так и за рубежом. Представляется тем не менее целесообразным напомнить наиболее важные моменты. Вхождение Франции в Альянс объяснялось прежде всего «советской угрозой», которую Париж, как и Запад в целом, усматривал в создании Советским Союзом народных демократий в Восточной Европе. Страх правящих элит перед этой экспансией усиливался существованием в стране мощной и ориентированной на Москву Французской коммунистической партии, которую поддерживала значительная часть электората и левой интеллигенции. Свою роль сыграл и «план Маршалла», одобренный

³ Кроме США и Франции, в организацию вошли Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия.

конгрессом США в 1948 г. Разоренная войной Франция нуждалась в американской помощи, и, чтобы облегчить ее получение, премьер-министр социалист П. Рамадье еще в 1947 г. устранил коммунистов из правительства, в котором они участвовали с 1944 г.⁴

Другой важной причиной было желание Франции иметь гарантии защиты на случай возрождения в качестве мощной державы Германии, жаждущей реванша после Второй мировой войны. Еще до учреждения НАТО французская дипломатия пыталась решить обе проблемы — советскую угрозу и возможную германскую — в европейских рамках. Речь шла о создании военно-политической организации, которая позволила бы сплотить государства Европы, не вошедшие в зону влияния СССР, для противодействия обоим вызовам. Эта идея была близка и Великобритании. Не случайно именно У. Черчилль после своей знаменитой речи в Фултоне в марте 1946 г., где он говорил о «железном занавесе» на европейском континенте, предложил в сентябре того же года создать Совет Европы (СЕ), на который предполагалось возложить оборонительную функцию⁵.

Инициатива Черчилля предусматривала максимальный охват организацией возможных государств-членов и, соответственно, требовала длительного времени на реализацию. В результате Франция, Великобритания, Бельгия, Нидерланды и Люксембург пошли другим путем и подписали в марте 1948 г. в Брюсселе пакт, содержащий ряд положений о сотрудничестве в экономической, социальной и культурной областях, но главными в нем были обязательства, касающиеся коллективной обороны. В преамбуле пакта подчеркивалась, например, необходимость принятия совместных мер «в случае агрессивной политики со стороны Германии», а статья 4 устанавливала обязательство сторон оказать взаимную помощь любыми средствами, включая военные, «в случае вооруженной агрессии в Европе»⁶.

Правильность выбора более узкого формата подтвердил в мае 1948 г. конгресс в Гааге, созданный для создания СЕ. Поставленная задача не была выполнена из-за споров относительно критериев и географических пределов «европейской общности», которая определяла бы право вступления в организацию. Спустя год СЕ все же был образован, практически одновременно с учреждением НАТО, и в его Уставе значилось, что он может заниматься любыми вопросами, кроме обороны⁷.

В 1952 г. Франция сделала новую попытку «европеизировать» противостояние «советской угрозе» и германской проблеме, выдвинув инициативу об образовании Европейского оборонительного сообщества, которое должно было включить в себя Францию, Бельгию, Италию, Нидерланды, Люксембург, но главное — ФРГ. Проект предполагал формирование единой европейской армии, в которую интегрировался бы создаваемый бундесвер. Но по иронии судьбы соответствующему договору отказал в ратификации в 1954 г. именно французский парламент⁸. В то же время, как известно, созданный в 1951 г. по инициативе главы генерального комиссариата по планированию Франции Ж. Монне и министра иностранных дел страны Р. Шумана Европейский союз угля и стали в составе тех же государств оказался успешным проектом и стал предтечей образованного в 1957 г. Европейского экономического сообщества (ЕЭС), трансформировавшегося в 1992 г. в ЕС.

В октябре 1954 г. при активном участии французской дипломатии на основе Брюссельского пакта 1948 г. в Париже был учрежден Западноевропейский союз (ЗЕС), включивший, помимо названных выше участников пакта, Италию. Принятие ФРГ в ЗЕС придало определенную международную легитимность созданному в июне 1954 г. бундесверу

⁴ *Duby G.* Histoire de France. Paris, 1970. P. 641.

⁵ *Hassenberg B.* Histoire du Conseil de l'Europe. Strasbourg, 2015. P. 155.

⁶ Traité entre la Belgique, la France, le Luxembourg, les Pays-Bas et le Royaume-Uni de Grande Bretagne et l'Irlande du Nord signé le 7 mars 1948 // URL: https://www.cvce.obj/trate_de_bruelles_17mars_1948-fr-3467de5e-9802-4b65-8076-778bc79164d3.html (дата обращения: 20.05.2022).

⁷ Statut du Conseil de l'Europe, 5 mai 1949. Strasbourg, 2012. P. 2.

⁸ *Lequesne Ch.* Réurrences et changements dans l'engagement européen // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 73.

и облегчило ее вступление в НАТО в следующем году. Однако сам ЗЕС, несмотря на постепенное увеличение числа государств-членов, не смог выйти из тени Альянса.

Таким образом, членство Франции в НАТО сочеталось с существованием в ней «европеистской» тенденции, направленной не только на экономическое сотрудничество западноевропейских государств, но также на продвижение их военно-политического сплочения вне рамок «трансатлантической солидарности», хотя ей «европеисты» не были враждебны. Однако в их системе приоритетов, помимо заинтересованности в формировании общего рынка, важное место занимало получение максимального французского влияния на решение «германской проблемы». В более широком плане речь шла о лидерстве страны в Западной Европе, о восстановлении державного статуса, утраченного после капитуляции в 1940 г. Великодержавный комплекс побудил Францию к провальным колониальным войнам в Индокитае (1946–1954) и Алжире (1954–1962), а также к интервенции в Египет (1956), когда она вместе с Великобританией и Израилем безуспешно пыталась военным путем воспрепятствовать национализации Каиром компании Суэцкого канала.

Среди политических сил державное начало олицетворялось, прежде всего, оппозиционным Объединением французского народа, созданным Ш. де Голлем в 1947 г. после ухода с поста премьер-министра Временного правительства годом ранее. Национально-патриотические установки голлистов предопределили их враждебное отношение к любым проектам и альянсам, предусматривавшим ограничение национального суверенитета Франции. Однако в конце 40-х и первой половине 50-х годов, как отмечает профессор Лионского университета О. Зажек, в правящих элитах преобладающим влиянием пользовались «атлантисты», хотя и составляли меньшинство. Они не были чужды «европеистским» и державным установкам, поскольку считали, что те и другие не противоречат общей линии борьбы с коммунизмом. Вместе с тем «атлантисты» отдавали безусловный приоритет членству Франции в НАТО и укреплению отношений с США. Сильный удар по их позициям нанесло поведение США во время Суэцкого кризиса, когда Вашингтон потребовал фактически вместе с Москвой прекратить упомянутую выше интервенцию в Египет. Второй удар нанесла политика Соединенных Штатов в отношении войны в Алжире, где они в русле своего курса на деколонизацию негласно помогали Фронту национального освобождения⁹. Проамериканская и проатлантическая ориентация Парижа начала ослабевать. Одним из признаков тяготения к более самостоятельному курсу явился отказ принять в 1957 г. принцип «двойного ключа» для ядерного оружия, предложенный Соединенными Штатами европейским союзникам по НАТО в обмен на отказ от собственных разработок в области военного атома. Напротив, Франция активизировала ядерные исследования.

Алжирский кризис, как известно, явился главной причиной крушения в 1958 г. Четвертой республики, повторного прихода к власти Ш. де Голля и установления им Пятой республики. Происшедшая смена режима и, соответственно, приоритетов во внешней политике серьезно сказались на позициях «атлантистов» и «европеистов».

О внешнеполитическом курсе Ш. де Голля написано много как французскими, так и другими, в том числе российскими, авторами. Отметим некоторые особенности его подхода к роли Франции на международной арене, в основе которого лежала установка на восстановление ее державного статуса. Высказывание Ш. де Голля в «Военных мемуарах» – «Франция, лишенная величия, перестает быть Францией»¹⁰ – стало со временем хрестоматийным. Конечно, как указывали позже некоторые его соратники, эти слова не стоило воспринимать буквально, хотя они соответствовали настрою многих французских и значительной части элиты. Генерал был прагматиком и хорошо понимал ограниченность возможностей страны по сравнению со сверхдержавами: США и СССР. Тем не менее он

⁹ Zajec O. La variable atlantiste // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 57–58.

¹⁰ *Gaule Ch. de. Memoires de guerre. Vol. 1. L'Appel. Paris, 1954. P. 29.*

рассчитывал в определенной мере компенсировать ее «волевой» политикой, нахождением «французской ниши» в глобальном соперничестве Запада и Востока, а также созданием национального ядерного арсенала. Стоит подчеркнуть, что учреждение режима со столь обширными президентскими полномочиями — де Голля порой называли «республиканским монархом» — отражало не только его воззрения на организацию государства, но также желание сконцентрировать властные ресурсы на решении внешнеполитических задач¹¹.

В целом, речь шла о достижении страной максимально возможной самостоятельности в международных делах. После того как Вашингтон отверг выдвинутое Ш. де Голлем в 1958 г. требование об образовании в НАТО руководящего триумvirата в составе США, Великобритании и Франции, последняя стала постепенно покидать совместные командования (штабы) организации. Успешное испытание в 1960 г. атомной бомбы, освобождение в 1962 г. от бремени войны в Алжире придали стремлениям Франции новый импульс. Окончательный выход страны из интегрированных военных структур Альянса в 1966 г. и выдворение с национальной территории его штаб-квартиры, а также верховного военного командования союзными силами в Европе (SHAPE) и 29 американских баз остались в истории апофеозом французской державной политики в послевоенный период. В конфиденциальных беседах с лицами из своего окружения Ш. де Голль признавал, что считал эти шаги необходимыми еще до возвращения к власти, а его меморандум по поводу триумvirата в НАТО был лишь тактической уловкой, которая даст повод взять курс на обеспечение национальной обороны своими силами¹².

Следует напомнить также, что в 1966 г. Ш. де Голль совершил длительный визит в СССР. Убеденный антикоммунист, он, однако, считал идеологии преходящими, а геополитические интересы постоянными. Исходя из своего представления о «вечной России, переодетой в Советский Союз», он видел во франко-советском сближении шанс в некоторой мере уравновесить давление со стороны США и получить возможность маневрирования между двумя сверхдержавами¹³.

В том же году большой резонанс в мире вызвало выступление де Голля в столице Камбоджи Пномпене. Президент подчеркнул императивность «третьего пути» — альтернативы участию в конфронтации между двумя блоками, возглавляемыми США и СССР, и недвусмысленно осудил американское вмешательство в войну во Вьетнаме¹⁴. Камбоджа была выбрана как соседка Вьетнама и активный участник Движения неприсоединения. Таким образом, Ш. де Голль посылал сигналы Вашингтону, что Франция намерена проводить тот внешнеполитический курс, который сочтет соответствующим своим национальным интересам. Вместе с тем страна не была выведена из политического союза НАТО и в противостоянии с «советским блоком» оставалась союзником Соединенных Штатов. Тем не менее французские «атлантисты» не скрывали своего возмущения курсом де Голля, который, по их мнению, вел Францию к изоляции внутри западного лагеря. Особенно яростно выступал против этого Ф. Миттеран, возглавлявший тогда Федерацию демократических социалистических сил. Он заявлял, что политика Ш. де Голля вдохновлялась «национализмом, отжившим свое время»¹⁵.

Не были довольны Ш. де Голлем и многие «европеисты». Он поддерживал участие Франции в ЕЭС, считая его полезным для экономического развития страны и

¹¹ Duverger M. La monarchie républicaine ou comment les démocraties se donnent des rois. Paris, 1974; Debré M. Le pouvoir politique. Paris, 1977.

¹² Peyrefitte A. C'était de Gaulle. Т. 1. La France redevient la France. Paris, 1994. P. 67.

¹³ Parmentier F. Les déterminants politiques // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 38.

¹⁴ Charles de Gaulle. Paroles publiques // URL: //https://www.fresque.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaulle_001161/discours-de-pnom-pen.html (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁵ Wieder Th. 1966: la France tourne le dos à l'OTAN // Le Monde. 10.III.2009. URL: //https://www.lemonde.fr/international/article/2009/03/10/1996la-france-tourne-le-dos-a-l-otan_1165992_3210.html (дата обращения: 30.06.2022).

европейской интеграции ФРГ, однако видел в нем лишь «союз наций», т.е. объединение суверенных государств. В начале 60-х годов Ш. де Голль попытался подвинуть «шестерку», составлявшую тогда ЕЭС (Францию, ФРГ, Италию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург), к созданию политического союза, понимаемого как «европейская Европа», свободная от диктата Соединенных Штатов, согласовывающая внешнюю политику государств-членов и продвигающая «общую оборону», независимую от НАТО. Именно в этом был смысл так называемого «плана Фуше» (по имени высокопоставленного французского дипломата), выдвинутого Францией в 1961 г. Поскольку в проекте утверждался приоритет межгосударственного сотрудничества, но отсутствовала ссылка на Альянс, он сразу же вызвал настороженное отношение остальных стран ЕЭС. Они подозревали, что он направлен на ослабление институтов НАТО и его фактическое разрушение. В 1962 г. Ш. де Голль исключил из проекта ссылку на Римский договор 1957 г., и проект был окончательно отклонен¹⁶.

Подписанный в 1963 г. Ш. де Голлем и канцлером ФРГ К. Аденауэром межгосударственный договор (Елисейский договор) имел своей целью не только историческое примирение с бывшим противником. После неудачи «плана Фуше» первый президент Пятой республики хотел создать франко-германскую связку для продвижения «европейской Европы» при лидерстве Франции. В то же время, по его решению, Франция дважды (в 1963 и 1967 гг.) блокировала вступление в ЕЭС Великобритании, которую де Голль считал «троянским конем» США¹⁷.

Между тем видный «европеист» Ж. Моннэ мечтал о роли ЕЭС как второго (после США) полюса в «евроатлантическом сообществе». По его мнению, для того чтобы второй полюс мог уравновесить первый, ЕЭС нуждался в Великобритании¹⁸.

Таким образом, во время правления Ш. де Голля «атлантизм» во внешней политике Франции был сведен до номинального участия в политическом союзе НАТО. «Европеистская» тенденция была значительной, но ограничивалась требованием сохранять максимально возможный национальный суверенитет.

Преемники генерала на посту главы государства также не были чужды державным амбициям и в целом стремились избегать американского диктата. Вместе с тем они постепенно отходили от ряда аспектов прежней внешнеполитической линии, которые считали максималистскими и не соответствующими возможностям страны. Уже при Ж. Помпиду (1969–1974) среди французских элит стал заметен настрой считать страну «средней державой», которая не может себе позволить вести дорогостоящую политику «величия»¹⁹. Новый президент существенно смягчил курс в отношении США и не препятствовал вступлению в ЕС Великобритании (1973). Именно в правление Ж. Помпиду, как указывает профессор Высшей школы политических исследований в Париже К. Лекен, во внешней политике Франции утвердилось установление на то, что ЕС является необходимым ей «мультипликатором» экономических и международных возможностей²⁰. Отсюда — нарастающие тенденции, допускавшие усиление наднационального начала в объединении.

Сменивший Ж. Помпиду В. Жискара д'Эстен (1974–1981) стал употреблять вместо «величия» термин *gaupnement*, который можно перевести как «блеск» или «влияние». Новый президент выступал за более прагматичную внешнюю политику, нацеленную прежде всего на интересы экономического развития страны на либеральных рельсах. В. Жискара д'Эстен был готов пойти довольно далеко по пути европейской интеграции, и не случайно в его правление министр иностранных дел Ф. Понсе впервые заговорил о «державе

¹⁶ *Adamczyk M.* 1961, l'échec du «Plan Fouchet», Enseigner de Gaulle // URL: <https://enseigner.charles-de-gaulle.org/1961-lechec-du-plan-fouchet> (дата обращения: 10.06.2022).

¹⁷ *Peyrefitte A.* Op. cit. P. 69.

¹⁸ *Gerbet P.* Jean Monnet — Charles de Gaulle. Deux conceptions de la construction européenne // G. Bosuet, A. Wilkens. Jean Monnet et les chemins de la paix. Paris, 1999. P. 412–413.

¹⁹ *Lefevre M.* La politique étrangère de la France. Paris, 2019. P.45

²⁰ *Lequesne Ch.* Op. cit. P. 73.

Европы»²¹. В 1979 г. Франция сыграла самую активную роль в создании Европейской валютной системы ЕЭС, ставшей предтечей Экономического и валютного союза ЕС и единой валюты евро. Президент лично пропагандировал первые прямые выборы в Европейский парламент в июне 1979 г., утверждая, что «еще никогда в нашей стране консенсус по Европе не был столь велик»²². Между тем незадолго до этого бывший премьер-министр Ж. Ширак, лидер голлистской партии Союза за народное движение крупнейшей силы парламентского большинства, обличал «вассальную Францию в империи торгашей» и называл сторонников ЕЭС «партией заграницы»²³. Именно при В. Жискаре д'Эстене, сделавшем одним из приоритетов сближение с ФРГ и совместное продвижение интеграционных проектов, французские СМИ запустили в оборот выражение «франко-германская пара», превратившееся затем в «франко-германский тандем»²⁴.

Одновременно В. Жискаре д'Эстен продолжил линию на укрепление отношений с США, что, помимо прочего, позволило реализовать его инициативу об образовании Группы семи (Большая семерка), первое заседание которой состоялось в Рамбуэе в 1975 г. Стоит упомянуть учреждение им и президентом США Дж. Фордом в 1976 г. Франко-американского фонда, который, как и ряд других подобных структур, сыграл в будущем значительную роль в воспитании в «атлантическом» духе молодых французских политиков.

Вместе с тем В. Жискаре д'Эстен время от времени считал нужным льстить державным чувствам, сохранявшимся у многих французов. В 1981 г. он, например, заявлял: «Мы являемся сегодня великой державой, великой военной державой в воздухе и на море, третьей военной державой мира»²⁵. В конечном счете противоречие между присущим ему реализмом и необходимостью считаться с общественным мнением побудило его назвать Францию «великой средней державой»²⁶.

В дальнейшем это противоречие было присуще всем французским президентам, которые считали ЕС «мультипликатором» экономической мощи и международных возможностей Франции и способствовали углублению европейской интеграции. При Ф. Миттеране (1981–1995), состоялись заключение Маастрихтского договора (1992), поменявшего название Европейского экономического сообщества на Европейский союз и существенно расширившего полномочия его институтов, а также создание Европейского центрального банка (1989). Миттеран укреплял тандем Франции и ФРГ и в 1989 г. по его инициативе была сформирована франко-германская бригада как символ нового качества отношений между двумя государствами. Две страны все более очевидно выполняли роль мотора интеграционного процесса в ЕС. В правление Ф. Миттерана произошел объединение ФРГ и ГДР, которого он не желал, зато он смог добиться согласия канцлера Г. Коля на введение евро, что должно было снять проблему доминирования в ЕС германской марки²⁷.

Но если Ф. Миттеран был известен своими евроинтеграционными установками (как и возглавляемая им до избрания на пост главы государства Социалистическая партия), то разворот к ним президента Ж. Ширака (1995–2007) можно расценивать как окончательную победу «интеграционистов» над «суверенистами» в правящих элитах страны. При Шираке был подписан Амстердамский договор (1997), включивший в себя Шенгенские соглашения. Он приложил большие усилия для решения в ЕС проблем, связанных с введением евро (1999), поддержал вступление в ЕС большинства стран Восточной Европы и активно рекламировал вынесенный на референдум в 2005 г. проект европейской

²¹ Ibid. P. 78.

²² L'Histoire en citations, 09.03.2005 // URL: //https://www.histoire-en-citations.f/chirac-nous-disons-non-a-une-france-vassale-dans-un-empire-de-marchand-non-a-une-france (дата обращения: 07.07.2022).

²³ Ibidem

²⁴ Thomann P.-E. Le couple franco-allemand et le projet européen. Paris, 2015. P. 11.

²⁵ Vaïsse M. Une puissance moyenne? // La France, une puissance contrariée / sous la direction de V. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 97.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Thomann P.-E. Op. cit. P. 416.

конституции, который по поручению ЕС подготовил В. Жискард д'Эстен. Как известно, большинство французов проголосовали против проекта, что вместе с отрицательным голосованием в Нидерландах теоретически похоронило его. Тем не менее основные его положения, в том числе касавшиеся увеличения полномочий Европейского парламента, учреждения постов председателя Европейского совета (президента ЕС) и Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, вошли при президенте Н. Саркози (2007–2012) в Лиссабонский договор 2007 г. Саркози смог продать его ратификацию через парламент, фактически обойдя результаты референдума. В соответствии с договором, в 2011 г. в ЕС под эгидой указанного Верховного представителя была создана собственная дипломатическая структура – Европейская служба внешней деятельности (ЕСВД), опирающаяся сегодня на широкую сеть зарубежных представительств.

Появление указанных постов и ЕСВД означало продвижение «европеистской» идеи. Оно было предопределено формированием еще в рамках Маастрихтского договора 1992 г. Общей политики в области внешней политики и безопасности (PESC), активно продвигавшейся французской дипломатией. В тексте договора впервые обозначалась перспектива «определения политики общей обороны, которая в свое время приведет к общей обороне» (Раздел I, ст. В)²⁸. В 1992 г. франко-германская бригада была преобразована в Еврокорпус, в который вошли также подразделения Бельгии, Испании и Люксембурга. Эти изменения придали определенный импульс ЗЕС, который формально существовал параллельно с ЕС, но на практике являлся его придатком. В организацию входили в разных статусах – члены, ассоциированные члены, наблюдатели, ассоциированные партнеры – 28 государств. События на Балканах в 90-е годы позволили ЗЕС осуществить в этом регионе так называемые петербургские миссии, выразившиеся в размещении там под его эгидой полицейских сил²⁹. Однако в 1998 г. в рамках PESC была выделена Политика в области безопасности и обороны, которая означала концентрацию соответствующих полномочий и возможностей внутри Евросоюза. В 2000 г. большинство функций и структур ЗЕС (в частности, Спутниковый центр и Институт европейской безопасности) были переданы в ведение ЕС. Отныне ЗЕС существовал лишь формально и в 2011 г. был окончательно упразднен.

Евросоюз же в 2003 г. впервые осуществил собственную военно-гуманитарную миссию (операция «Артемис» в Конго по защите лагерей беженцев, проводившаяся в соответствии с резолюцией 1484 СБ ООН). В дальнейшем число подобных и других миссий ЕС с привлечением военных и полицейских сил возросло. В 2004 г. было создано Европейское агентство по вопросам обороны, которое должно было «помогать государствам-членам совершенствовать оборонные потенциалы»³⁰. Лиссабонский договор 2007 г. конкретизировал приведенное выше положение Маастрихтского договора об общей обороне: в компетенцию ЕС входит «постепенное определение оборонной политики, которое может привести к созданию общей обороны» (ст. 11А)³¹. Договор предусмотрел также запуск в 2010 г. Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) в области безопасности и обороны, в рамках которого должны были осуществляться совместные оборонные проекты.

Однако этот прогресс в осуществлении «европеистской» идеи, ставший возможным благодаря скоординированной политике франко-германского тандема, был весьма

²⁸ *Traité sur l'Union européenne, signé à Maastricht le 7 février 1992* // URL: <https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/T?uri=celex%3A11992M%2FTXT> (дата обращения: 11.06.2022).

²⁹ *Dumoulin A., Gros-Verheide N. La politique européenne de sécurité et de défense commune. Bruxelles, 2017. P. 223.*

³⁰ *Agence européenne de défense* // URL: https://www.european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies-profiles/eda_fr (дата обращения: 12.07.2022).

³¹ *Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne, le traité instituant la Communauté européenne et certains actes connexes, signé à Lisbonne le 13 décembre 2007* // URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/projets/PL%20690%20traite.pdf> (дата обращения: 25.06.2022).

относительным. Перечисленные достижения носили либо декларативный, либо «эмбриональный» характер. Упомянутый выше PESCO, например, в 2010 г. не заработал, военные или полицейские миссии ЕС за рубежом осуществлялись национальными подразделениями государств-членов (иногда также государств, не входящих в объединение), Европейское агентство по вопросам обороны в 2016 г. имело годовой бюджет всего в 30 млн евро³².

Главной причиной являлось существование НАТО, который, во-первых, уже имел интегрированные военные структуры, необходимые инфраструктуру и логистику, разведывательные средства, находящиеся в его подчинении наличные оперативные силы; во-вторых, опирался на военную мощь США. Эта данность нашла свое отражение в статье 25А Лиссабонского договора, согласно которой НАТО является для государств – членов ЕС «фундаментом коллективной обороны и инстанцией по ее осуществлению»³³. Франция не противодействовала включению в договор этой статьи, в ее внешней политике одновременно с курсом на продвижения ряда инициатив по формированию «державы Европы» усиливалась «атлантическая» тенденция. Как указывал Ю. Ведрин, дипломатический советник Ф. Миттерана и министр иностранных дел Ж. Ширака, Франция в отношениях с США пыталась придерживаться формулы «союзники, друзья, но не ведомые»³⁴. Однако война в Ираке в 1990–1991 гг., в которой Франция поддержала Соединенные Штаты, показала ее значительное отставание в военных технологиях, логистике, разведывательных средствах. Распад СССР лишил Францию возможности маневрировать между двумя сверхдержавами. Отсюда поощрение Ф. Миттераном сотрудничества с США в военной области и на уровне разведывательных служб, что с учетом отмеченного неравенства объективно вело к определенной зависимости от Вашингтона. Миттеран считал необходимым сближение Франции с НАТО, но избегал прямого подчинения ей французских вооруженных сил.

Таковую же двойственную позицию занимал и Ж. Ширак. В 1999 г. Франция приняла участие в натовских бомбардировках Югославии и поддержала начавшееся вступление в Альянс восточноевропейских государств. Стоит отметить, что если при Ф. Миттеране в конце 80-х и начале 90-х годов во властных кругах обсуждался вопрос о целесообразности сохранения НАТО в качестве оборонительного союза, то во время правления Ж. Ширака возобладал подход, сформулированный США: союз должен защищать и продвигать общие западные ценности³⁵. Расширение Альянса на Восток, равно как и дальнейшее сближение с ним Франции, получило таким образом идеологическое обоснование. Однако в 2003 г. Ж. Ширак осудил американское вторжение в Ирак, что повлекло за собой кризис в отношениях с Вашингтоном. Но вскоре был взят курс на примирение, который продолжил Н. Саркози. Он возвратил Францию в 2009 г. в натовские интегрированные военные структуры (кроме Группы ядерного планирования).

Переплетение «европеистской» и «атлантической» тенденций продолжилось при Ф. Олланде (2012–2017). В марте 2016 г. на саммите Франции, ФРГ, Италии и Испании он активно ратовал за ускорение экономической интеграции и продвижение общей обороны в зоне евро – 19 государств-членов из 28 на тот момент, остальные должны были подтягиваться по мере возможности (идея «двухскоростной Европы»)³⁶. Париж активно поддержал инициативу председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера по созданию Фонда европейской обороны, выдвинутой в октябре 2016 г. Фонд был призван поощрять

³² Agence européenne de défense.

³³ Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne, le traité instituant la Communauté européenne et certains actes connexes, signé à Lisbonne le 13 décembre 2007.

³⁴ Charillon F. Introduction // La France dans le monde / sous la direction de F. Charillon. Paris, 2021. P. 18, 38.

³⁵ Zajec O. Op. cit. P. 61–62.

³⁶ Pflimlin F. Sommet de Versailles. Pour une Europe à plusieurs vitesses // Le Monde. 07.III.2017. URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2017/03/07/sommet-de-versailles-pour-une-europe-a-plusieurs-vitesses_5090248_3214.html (дата обращения: 06.06.2022).

совместные разработки в области вооружений и тем самым уменьшить необходимость закупок оружия у США³⁷. Вместе с тем Ф. Олланд, по общему мнению французских экспертов, был еще более проамериканским президентом, чем Н. Саркози. Он продолжил курс на сближение с НАТО, в частности, при нем были одобрены протоколы к Североатлантическому договору, вновь позволяющие натовским структурам пользоваться им-мунитетами и привилегиями на территории Франции³⁸.

Одной из главных причин такого «атлантического дрейфа» страны в широком плане было стремление правящих элит вписаться в однополярный мировой порядок, строившийся Соединенными Штатами после исчезновения СССР. Большую роль играло и растущее осознание ограниченности военных возможностей Франции. Во время франко-британской интервенции в Ливии в 2011 г. явно потребовалась поддержка США и НАТО, как и в ходе начатой в 2014 г. французской антиджихадистской операции «Бархан» в регионе Сахеля в Африке.³⁹ Вместе с тем усиление трансатлантической солидарности рассматривалось Парижем как необходимость по мере усиления Китая и России. После событий на Украине в 2014 г. тезис об императивности противодействия «российской угрозе» превратился для большей части правящих элит Франции в своего рода аксиому. Профессор Американского университета в Париже Ф. Голуб добавляет к указанным причинам политику США, придающую экстратерриториальный характер американским санкциям. «Она окончательно лишала Францию минимальной автономии, которой та располагала со времени генерала Ш. де Голля»⁴⁰.

«Атлантическая» тенденция была значительно сильнее «европеистской» и фактически блокировала ее субстантивное развитие. К моменту избрания Э. Макрона в мае 2017 г. главой государства на первый срок подавляющее большинство французских политиков, экспертов и журналистов считали, что ЕС за 60 лет существования очень мало продвинулся по пути превращения в политическую державу, не говоря уже о военной составляющей. В целом, в стране превалировал скептицизм в отношении перспектив «европеизма». Э. Макрон еще в своей книге «Революция», изданной в 2016 г. одновременно с приходом к власти в США Д. Трампа, выражал убеждение в необходимости достижения самостоятельности Европы» в политической и военной областях, ссылаясь, прежде всего, на сдвиг в экономических и геополитических приоритетах США в сторону Азии⁴¹. Лозунг Д. Трампа *America first*, его критические высказывания в адрес НАТО лишь укрепили это его убеждение.

В сентябре 2017 г. в выступлении в Университете Сорбонна уже в качестве президента Франции Э. Макрон предложил программу, открывавшую при ее реализации перспективу трансформации ЕС в квазигосударственное образование⁴². Выступление вызвало большой резонанс в стране и за рубежом, анализировалось в России. Потому представляется целесообразным отметить в нем противопоставление установкам национал-патриотов («суверенистов») «подлинного суверенитета», достижимого лишь в рамках «европейского суверенитета». Среди «ключей» к последнему на первое место была поставлена «общая оборона», Макрон призвал, в частности, сформировать «общую стратегическую

³⁷ *Pène F.* Qu'est-ce que le Fonds européen de défense? // URL: <https://www.touteurope.eu/l-ue-dans-le-monde/qu-est-ce-que-le-fonds-europeen-de-defense/> (дата обращения: 02.07.2022).

³⁸ *Bruno R.* Ni vu, ni connu, Hollande veut réintégrer pleinement la France à l'OTAN // *Marianne*. 20.1.2016. URL: <https://marianne.net/politique/ni-vu-ni-connu-hollande-veut-reintegrer-la-france-dans-lotan> (дата обращения: 16.07.2020).

³⁹ Операция «Бархан» заменила операцию «Сервал», начатую в 2013 г. в Мали.

⁴⁰ *Golub Ph.* L'introuvable autonomie face aux Etats-Unis // *La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal.* Paris, 2021. P. 173.

⁴¹ *Macron E.* Révolution. Paris, 2016. P. 57.

⁴² Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique, 26 septembre 2017 // URL: <https://www.elisee.fr/emmanuel-macron-/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-> (дата обращения: 30.05.2022).

культуру», «общие силы вмешательства», общую военную доктрину и общий оборонный бюджет, а в конечном счете — автономный военный потенциал «в дополнение к НАТО»⁴³.

В течение первого президентского срока, закончившегося в апреле 2022 г., Э. Макрон активно продвигал свой европейский проект, в том числе в оборонной области. Благодаря осторожной, но реальной поддержке канцлера ФРГ А. Меркель ему удалось добиться некоторых успехов, которые уже подвергались анализу российскими исследователями⁴⁴. Наша статья лишь упомянет те из них, которые кажутся важными с точки зрения усиления военно-политического измерения ЕС: получение Фондом европейской обороны в 2021 г. бюджета в 7,9 млрд евро на следующие шесть лет; подписание в 2017 г. 23 государствами ЕС соглашения о старте PESCO в области безопасности и обороны и запуск в последующие годы в его рамках более 30 проектов; создание в 2018 г. Инициативы европейского вмешательства — аналитической ячейки, занимающейся вопросом о будущих общих силах европейского вмешательства; учреждение в том же году Европейского разведывательного колледжа.

Однако эти успехи были недостаточны, чтобы позволить говорить о серьезном продвижении к стратегической самостоятельности Европы, о которой мечтает Э. Макрон. Главным препятствием по-прежнему является НАТО, заинтересованный в военном сближении государств — членов ЕС лишь в той мере, в какой это способствует повышению их оборонных расходов и укреплению военной инфраструктуры, которую могли бы использовать ее силы. Появление в ЕС параллельных командных структур означало бы ослабление доминирующей роли США. Как пишет французский исследователь Б. Ниве, Соединенные Штаты всегда придерживались линии «поддерживать единство ЕС, когда это возможно, и его расколы, когда это необходимо»⁴⁵. Настороженно или враждебно к инициативам президента Франции относятся восточноевропейские государства-члены, особенно Польша, Чехия и прибалтийские страны, откровенно ориентирующиеся в вопросах военной защиты на Соединенные Штаты. Менее очевидной является поддержка таких инициатив со стороны ФРГ, где после прихода к власти в США Дж. Байдена вновь появилась надежда, что в «атлантическом сообществе» все вернется «на круги своя»⁴⁶.

Страхи, связанные с российской специальной военной операцией на Украине, усилили пронатовские настроения в рамках всего ЕС, а нейтральные Швеция и Финляндия заторопились вступить в Альянс. Дж. Байден, пользуясь ситуацией, выстроил европейских союзников в одну колонну под своим руководством. В самой Франции ярые «атлантисты», которые всегда скептически относились к «европеистским» установкам главы государства, приветствуют восстановление «трансатлантического единства», а сам президент искренне или нет, но поддерживает активизацию НАТО на восточном фланге⁴⁷. Таким образом, на данном этапе «атлантическая» тенденция, которая, как показано выше, и раньше была доминирующей, полностью возобладала.

Означает ли этот триумф «атлантизма» окончательное поражение «европеизма»? Как явствует из выступления Э. Макрона в Европейском парламенте в Страсбурге в мае 2022 г., он так не считает, хотя ему приходится все время подчеркивать свое продвижение «европейской опоры» в НАТО, которая не разрушит, а укрепит Альянс⁴⁸. Определенные

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Сидоров А.С. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 137–169.

⁴⁵ Nivet B. L'Europe puissance, mythes et réalités. Bordeau, 2019. P. 146.

⁴⁶ Kuntz B. Paris et Berlin: un moteur stratégique de l'Europe en panne // La France dans le monde / sous la direction de F. Charillon. Paris, 2021. P. 88.

⁴⁷ Lassere I. La guerre en Ukraine redéfinit les priorités diplomatiques d'Emmanuel Macron // Le Figaro. 24.IV.2022. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/la-guerre-en-ukraie-redefinit-les-priorites-diplomatiques-d-emmanuel-macron-20220424> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴⁸ Ouvry L. La difficile «voie française» au sein de l'OTAN et ses enjeux // Défense et sécurité international. 2022. № 158. P. 90.

основания для оптимизма у него есть, особенно в долгосрочной перспективе. В частности, повышение оборонных расходов европейских государств – членов НАТО до 2% ВВП, которого добивался Д. Трамп, сейчас становится реальностью, более того, некоторые из государств, например ФРГ, намерены превысить данную планку. Парадоксальным образом это сделает их менее зависимыми от США и НАТО в военном плане. О связи повышения военных расходов и перевооружения Европы в последнее время заговорили в официальном Брюсселе. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель в мае 2022 г. представил Еврокомиссии предложения по поддержке европейской оборонной индустрии и унификации вооружений, реализация которых позволила бы объединению существенно продвинуться вперед по пути уменьшения зависимости от импорта вооружений (на практике главным образом из США). Символично, что, обосновывая эти предложения, Ж. Боррель сослался на то, что «НАТО порождает у нас ложное чувство безопасности»⁴⁹. Определенный импульс «европеизму» придали результаты референдума в Дании в июне 2022 г., на котором 67% голосовавших поддержали участие страны в проектах по линии «европейской обороны»⁵⁰.

Упомянутая в начале данной статьи инициатива Э. Макрона о введении принятия решений в ЕС квалифицированным большинством затрагивает вопросы бюджетно-налоговой политики, сферы безопасности и обороны. Одобрение ее позволило бы обходить оппозицию восточноевропейских государств-членов, а в более широком плане – нивелировать негативные последствия новых расширений объединения.

Следует заметить, что возможные некоторые подвижки на пути к «державе Европе» не обязательно пойдут на пользу державным интересам Франции. Она могла рассчитывать на лидерство в ЕЭС при де Голле, когда объединение насчитывало шесть членов. В нынешнем ЕС, состоящем из 27 государств, ее шансы на это весьма призрачны. Особенно важно, что претензии Франции на такое лидерство вряд ли потерпит ФРГ, которая превосходит ее в экономическом плане. Но как бы там ни было, у Э. Макрона после переизбрания на пост президента в апреле 2022 г. есть еще почти пять лет для новых попыток подвинуть ЕС к стратегической самостоятельности, которая остается для него важнейшей внешнеполитической целью.

Библиография / References

Борко Ю.В. Евросоюз в XXI веке. Прошлые успехи не гарантируют будущего // Проблемы европейской безопасности. 2016. № 1. С. 3–16.

Манойло А.В. Современные подходы Европейского союза к созданию собственных вооруженных сил // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 75–94.

Никуличев Ю.В. Пробуждение «спящей красавицы». Программа PESCO между атлантизмом и европеизмом // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 47–63.

Пархалина Т.Г. Европа в эпоху геополитической неопределенности. Введение // Проблемы европейской безопасности. Сборник научных трудов. 2018. № 3. С. 6–21.

Рубинский Ю.И. Национальная идея в политической культуре Франции. М., 2004.

Рубинский Ю.И. Франция: время Саркози. М., 2011.

Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3. С. 235–274.

Сидоров А.С. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 137–169.

⁴⁹ *Strobants J.-P.* Défense: la Commission dévoile son projet pour réarmer le continent // Le Monde. 18.V.2022. URL: https://www.lemonde.fr/economir/article/2022/05/18/defense-la-commission-devoile-son-projet-pour-rearmer-le-continent_6126679 (дата обращения: 30.06.2022).

⁵⁰ Référendum. Le Danemark va rejoindre la défense européenne // Courier international. 02.VI.2022. URL: <https://www.Courrierinternational.com/article/referendum/le-danemark-va-rejoindre-la-defense-europeenne> (дата обращения: 23.07.2022).

Borko Yu. V. Evrosyuz v XXI veke. Proshliye uspehi ne garatiruyut budutzhago [European Union in the 21st century. Past successes do not guarantee the future] // Problemy evropeiskoi bezopasnosti [Problems of European Security]. 2016. № 1. S. 3–16. (In Russ.)

Manoilov A. V. Sovremenniy podhody Evropeyskogo soyuza k sozdaniyu sobstvennykh vooruzhennykh sil [Modern approaches of the European Union to the creation of its own armed forces] // Aktualnie problemi Evropi [Current problems of Europe]. 2020. № 4. S. 75–94. (In Russ.)

Nikulichev Yu. V. Probuzhdeniye spychei krasavitsi. Programma PESCO mezhdru atlantismom et evropeismom [Awakening of the “sleeping beauty”. PESCO program between Atlanticism and Europeanism] // Problemy evropeiskoi bezopasnosti [Problems of European security]. 2018. № 3. S. 47–63. (In Russ.)

Obichkina E. O. Vneshnyaya politika Emmanuelya Makrona: poiski geopoliticheskoi strategii v razladvshsya mirivoi ierarhii [Foreign policy of Emmanuel Macron: the search for a geopolitical strategy in a disordered world hierarchy] // Aktualnie problemi Evropi [Current problems of Europe]. 2021. № 3. S. 235–274. (In Russ.)

Parhalina T. G. Evropa v epohu geopoliticheskoi neopredelennosti. Introduction [Europe in the Age of Geopolitical Uncertainty. Introduction] // Problemy evropeiskoi bezopasnosti [Problems of European security]. 2018. № 3. S. 6–21. (In Russ.)

Rubinsky Yu. I. Frantsiya: vremya Sarkozy [France: the time of Sarkozy]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Rubinsky Yu. I. Natzinalnaya ideya v politicheskoi kulture Frantsii [National idea in the political culture of France]. Moskva, 2004. (In Russ.)

Sidorov A. S. “Evropeiskaya oborona” cherez prizmu frantsuzskikh interesov i vozmozhnostey [European defense through the prism of French interests and capabilities] // Aktualnie problemi Evropi [Current problems of Europe]. 2020. № 4. S. 137–169. (In Russ.)

Adamczyk M. 1961, l'échec du “Plan Fouchet”, Enseigner de Gaulle // URL: <https://enseigner.charles-de-gaulle.org/1961-lechec-du-plan-fouchet> (access date: 10.06.2022).

Agence européenne de défense // URL: https://www.european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies-profiles/eda_fr (access date: 12.07.2022).

Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. Flammarion, 2019.

Bruno R. Ni vu, ni connu, Hollande veut réintégrer pleinement la France à l'OTAN // Marianne. 20.1.2016. URL: <https://marianne.net/politique/ni-vu-ni-connu-hollande-veut-reintegrer-la-france-dans-lotan> (access date: 16.07.2020).

Charillon F. Guerres d'influence. Les Etats à la conquête des esprits. Paris, 2022.

Charillon F. Introduction // La France dans le monde / sous la direction de F. Charillon. Paris, 2021. P. 9–26.

Charles de Gaulle. Paroles publiques. URL: <https://www.fresque.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaulle001161/discours-de-pnom-pen.html> (access date: 30.05.2022).

De Gaulle Ch. Memoires de guerre. Vol. 1. L'Appel. Paris, 1954.

Debré M. Le pouvoir politique. Paris, 1977.

Discours du Président de la République à l'occasion de la Conférence sur l'avenir de l'Europe, Strasbourg, le lundi 9 mai 2022 // URL: <https://www.presidente-francaise.concilium.europa.eu/fr/actualites/discours-du-president-de-la-republique-a-l-occaionde-la-conference-sur-l-avenir-de-l-europe> (access date: 25.06.2022).

Duby G. Histoire de France. Paris, 1970.

Dumoulin A., Gros-Verheide N. La politique européenne de sécurité et de défense commune. Bruxelles, 2017.

Duverger M. La monarchie républicaine ou comment les démocraties se donnent des rois. Paris, 1974.

Gerbet P. Jean Monnet – Charles de Gaulle. Deux conceptions de la construction européenne // G. Bossuet, A. Wilkens. Jean Monnet et les chemins de la paix. Paris, 1999. P. 411–433.

Golub Ph. L'introuvable autonomie face aux Etats-Unis // La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal. Paris, 2021. P. 167–174.

Hassenberg B. Histoire du Conseil de l'Europe. Strasbourg, 2015.

Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique, 26 septembre 2017 // URL: <https://www.elisee.fr/emmanuel-macron-/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-> (access date: 30.05.2022).

Kuntz B. Paris et Berlin: un moteur stratégique de l'Europe en panne // La France dans le monde / sous la direction de F. Charillon. Paris, 2021. P. 86–93.

Lassere I. La guerre en Ukraine redéfinit les priorités diplomatiques d'Emmanuel Macron // Le Figaro. 24.IV.2022. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/la-guerre-en-ukraie-redefinit-les-priorites-diplomatiques-d-emmanuel-macron-20220424> (access date: 23.05.2022).

Lefebvre M. La politique étrangère de la France. Paris, 2019.

Lequesne Ch. Récurrences et changements dans l'engagement européen // *La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal.* Paris, 2021. P. 72–80.

Macron E. Révolution. Paris, 2016.

Nivet B. L'Europe puissance, mythes et réalités. Bordeaux, 2019.

Ouvry L. La difficile "voie française" au sein de l'OTYAN et ses enjeux // *Défense et sécurité internationale.* 2022. № 158. P. 88–95.

Pène F. Qu'est-ce que le Fonds européen de défense? // URL: <https://www.touteleurope.eu/l-ue-dans-le-monde/qu-est-ce-que-le-fonds-europeen-de-defense/> (access date: 02.07.2022).

Peyrefitte A. C'était de Gaulle. T. 1. La France redevient la France. Paris, 1994.

Pflimlin F. Sommet de Versailles. Pour une Europe à plusieurs vitesses // *Le Monde.* 07.III.2017. URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2017/03/07/sommet-de-versailles-pour-une-europe-a-plusieurs-vitesses_5090248_3214.html (access date: 06.06.2022).

Référendum. Le Danemark va rejoindre la défense européenne // *Courrier international.* 02.VI.2022. URL: <https://www.Courrierinternational.com/article/referendum/le-danemark-va-rejoindre-la-defense-europeenne> (access date: 23.07.2022).

Statut du Conseil de l'Europe, 5 mai 1949. Strasbourg, 2012.

Strobants J.-P. Défense: la Commission dévoile son projet pour réarmer le continent // *Le Monde.* 18.V.2022. URL: https://www.lemonde.fr/economir/article/2022/05/18/defense-la-commission-devoile-son-projet-pour-rearmer-le-continent_6126679 (access date: 30.06.2022).

Thomann P.-E. Le couple franco-allemand et le projet européen. Paris, 2015.

Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne, le traité instituant la Communauté européenne et certains actes connexes, signé à Lisbonne le 13 décembre 2007 // URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/projets/PL%20690%20traite.pdf> (access date: 25.06.2022).

Traité entre la Belgique, la France, le Luxembourg, les Pays-Bas et le Royaume-Uni de Grande Bretagne et l'Irlande du Nord signé le 7 mars 1948 // URL: https://www.cvce.obj/trate_de_bruelles_17mars_1948-fr-3467de5e-9802-4b65-8076-778bc79164d3.html (access date: 20.05.2022).

Traité sur l'Union européenne, signé à Maastricht le 7 février 1992 // URL: <https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/T?uni-celex%3A11992M%2FTXT> (access date: 11.06.2022).

Vaïsse M. Une puissance moyenne? // *La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal.* Paris, 2021. P. 95–102.

Wieder Th. 1966: la France tourne le dos à l'OTAN // *Le Monde.* 10.III.2009. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2009/03/10/1996la-france-tourne-le-dos-a-l-otan_1165992_3210.html (access date: 30.06.2022).

Zajec O. La variable atlantiste // *La France, une puissance contrariée / sous la direction de B. Badie et D. Vidal.* Paris, 2021. P. 54–63.